

УДК:330

DOI 10.26118/2782-4586.2026.84.73.083

Улендеева Наталия Ивановна

Самарский юридический институт ФСИН России

Налимова Марина Николаевна

Самарский государственный экономический университет

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва
(Самарский университет)

Институциональный симбиоз и траектории эволюции теневого лесопромышленного комплекса зарубежных стран в условиях структурных трансформаций глобальной экономики

Аннотация. В данном исследовании представлен комплексный политэкономический анализ структурной организации и перспектив развития теневого сегмента лесопромышленного комплекса Колумбии. Основное внимание уделено институциональному симбиозу криминальных акторов, коррумпированных государственных структур и маргинализированных сообществ. Доказано достижение системой стадии институциональной комплементарности, где теневая деятельность выполняет функции латентного социального контракта и кросс-секторального финансового механизма. Сценарное моделирование выявило траектории трансформации сегмента: от стратегической мимикрии под легальный бизнес и "зеленого камуфляжа" до операционной синергии с транснациональной преступностью. Практическая значимость работы заключается в разработке стратегий системной деконструкции криминальных сетей и создании альтернативных моделей развития лесных регионов.

Ключевые слова: транснациональные преступные группировки, сценарное прогнозирование, гибридная экономическая деятельность, стратегическая мимикрия, экологический камуфляж, системная деконструкция.

Ulendeeva Nataliya Ivanovna

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Nalimova Marina Nikolaevna

Samara State University of Economics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

Institutional symbiosis and evolution trajectories of the shadow timber industry complex of foreign countries in the context of structural transformations of the global economy

Abstract. This study presents a comprehensive political economy analysis of the structural organization and development prospects of the informal sector of Colombia's forest industry. The primary focus is on the institutional symbiosis of criminal actors, corrupt government structures, and marginalized communities. It demonstrates that the system has reached a stage of institutional complementarity, where informal activity functions as a latent social contract and a cross-sectoral financial mechanism. Scenario modeling revealed trajectories of transformation within the sector: from strategic mimicry of legitimate business and "greenwashing" to operational synergy with transnational crime. The practical significance of this study lies in the development of strategies

for the systemic deconstruction of criminal networks and the creation of alternative development models for forest regions.

Key words: transnational criminal groups, scenario forecasting, hybrid economic activity, strategic mimicry, environmental camouflage, systemic deconstruction.

Не подлежит сомнению, что Колумбийская Республика, в силу своего уникального эко-топографического положения в зоне экваториального и субэкваториального климатических поясов, обладает одним из наиболее репрезентативных и биоразнообразных фондов древесной растительности в глобальном масштабе. Синергетический эффект, порожденный конъюнктурой исключительно благоприятных агроклиматических условий и стратегически детерминированной географической локацией (имеющей выход к акваториям как Атлантического, так и Тихого океанов), инициировал процесс формирования здесь высокодоходного и интенсивно развивающегося сектора лесного хозяйства и сопряженных с ним деревообрабатывающих производств. Данная отрасль исторически заняла доминантную позицию в структуре национального экспорта на рынки стран Южной Америки.

Однако, в контексте современной социально-экономической парадигмы Колумбии, обозначенный ресурсный потенциал был подвергнут системной апроприации со стороны деструктивных элементов. В частности, гигантские, слабо контролируемые государственными надзорными органами лесные массивы вкупе с архаичной системой лесоустройства, стали объектом перманентной эксплуатации со стороны многочисленных нелегальных субъектов хозяйственной деятельности. Эти теневые операторы, зачастую аффилированными с масштабными криминальными конгломератами, осуществляют свою деструктивную активность, что привело к радикальной трансформации архитектоники всей отрасли. Лесопромышленный комплекс страны де-факто сегментировался и эволюционировал в полифункциональный инструментальный для диверсификации экономических потоков криминального сегмента государства, а также транснациональных преступных синдикатов. [1] [2] [3]

Более того, фискальная непрозрачность и имманентно присущая данному сектору высокая ликвидность материальных активов катализировали процессы их интеграции в схему отмыwania денежных средств, полученных противоправным путем. Таким образом происходит перманентная легитимизация капиталов, генерируемых в рамках теневой и откровенно противозаконной деятельности. Следовательно, с точки зрения финансового мониторинга, лесная промышленность Колумбии репрезентирует собой одну из наиболее релевантных и в то же время проблематичных институций для осуществления незаконных финансовых операций и последующей санации криминальных доходов. [4] [5]

Целью данного научного исследования является определение перспектив развития теневого сегмента лесной промышленности Колумбии в контексте новых экономических и политических реалий. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Провести анализ состояния теневой архитектуры лесной промышленности Колумбии.
2. Провести сравнительное исследование роли международных преступных группировок в лесной промышленности Колумбии.
3. Построить модельный прогноз перспектив развития теневой архитектуры лесной промышленности Колумбии в новых экономических и политических реалиях.

Проведенный структурно-функциональный анализ современного состояния лесопромышленного комплекса Колумбии позволяет верифицировать тезис о его глубинной институциональной криминализации. Сложившаяся отраслевая конъюнктура демонстрирует характеристики гибридной экономической системы, где доминирующую роль играет не легальный хозяйственный уклад, а симбиотический конгломерат транснациональных и региональных преступных синдикатов. Данные структуры

осуществляют системную апроприацию лесных ресурсов, формируя параллельные институты управления и распределения ренты, что позволяет характеризовать отрасль как квазигосударственное образование в рамках национальной экономики, функционирующее по неправовым принципам и механизмам теневого воспроизводства. (таблица 1) [7] [8] [9]

Проведенный анализ демонстрирует трансформацию колумбийской теневой лесной архитектуры из разрозненных браконьерских групп в устойчивую квазиинституциональную систему, интегрированную в глобальные цепочки создания стоимости. Фундаментом системы выступает симбиоз транснациональных преступных группировок, обеспечивающих силовое принуждение, и коррумпированных государственных элементов, создающих режим регуляторного иммунитета.

Данная конвергенция формирует самовоспроизводящуюся модель, где финансовые потоки от нелегальной эксплуатации биоресурсов реинвестируются в дальнейшую коррупцию и усиление силового доминирования. Этот порочный круг криминализации системно подрывает основы государственного суверенитета на значительных территориях, создавая устойчивую деструктивную систему, сопротивляющуюся традиционным методам противодействия.

Операционный ландшафт системы отличается технологической изоцирностью и организационной гибкостью. Теневая цепочка создания стоимости демонстрирует свойства кибернетической системы, способной к адаптации. Использование криптографии, GPS-глушителей и сложных финансовых схем свидетельствует о переходе к высокоорганизованной транснациональной преступности.

Таблица 1. Анализ состояния теневой архитектуры лесной промышленности Колумбии

Аспект анализа	Текущее состояние / Характеристики	Ключевые акторы	Влияние на отрасль и экономику	Внешние связи и инструменты	Прогноз динамики (при текущих условиях)
<p>1. Институциональная структура (Акторы)</p>	<p>Сложная, многоуровневая экосистема, сочетающая легальные и нелегальные элементы. Характеризуется высокой степенью адаптивности и горизонтальными связями.</p>	<p>1. Транснациональные преступные группировки (ТНПГ): Остатки FARC, ELN, кланы наркокартелей (Гульф Клан, Урабеньос). 2. Коррупцированные государственные элементы: Чиновники в Минприроды, региональных автономных корпорациях (CAR), таможенных и правоохранительных органах. 3. Локальные нелегальные сети: Незаконные лесозаготовители, "бригады". 4. Легальный бизнес-фасад: Лесопилки, экспортные компании, используемые для легализации ("отбеливания") древесины.</p>	<p>Криминализация экономики: Создание симбиотических связей между легальным и нелегальным секторами. Подрыв государственного суверенитета: ТНПГ устанавливают контроль над территориями, конкурируя с государством. Деграция институтов: Коррупция разрушает систему госуправления и правоприменения.</p>	<p>Связь с наркотрафиком: Использование общих логистических каналов, "отмывание" наркодолларов через закупку техники и земли. Международные торговые сети: Связи с посредниками в странах-импортерах (Китай, Вьетнам).</p>	<p>Консолидация и дальнейшая криминализация. Усиление роли ТНПГ как главных бенефициаров, вытеснение мелких независимых браконьеров.</p>
<p>2. Операционная модель (Цепочка создания стоимости)</p>	<p>Отлаженный, высокоприбыльный нелегальный производственный цикл, маскирующийся под легальную деятельность.</p>	<p>1. Добыча (Вырубка): Незаконные рубки на охраняемых территориях, под видом санитарных рубок, с использованием поддельных разрешений.</p>	<p>Снижение рыночных цен: Неучтенные издержки нелегалов позволяют демпинговать, подрывая легальных производителей. Репутационные</p>	<p>Использование FinTech: Криптовалюты для расчетов с международными контрагентами. Коррупционные схемы: Систематические</p>	<p>Технологическое усложнение. Более активное использование GPS-глушителей, дронов для разведки и поддельных</p>

		<p>2. Первичная переработка и транспортировка: Ночные вывозы, использование сложных логистических маршрутов, фальсификация документов о происхождении.</p> <p>3. Легализация ("Отбеливание"): Смешение нелегальной древесины с легальной на лесопилках; оформление фиктивных сертификатов.</p> <p>4. Сбыт: Экспорт под видом легальной продукции (часто в Китай, США, ЕС) или продажа на внутреннем рынке.</p>	<p>риски: Колумбийская древесина ассоциируется с нелегальными практиками, что затрудняет выход на премиальные рынки. Экологический ущерб: Невозобновляемое уничтожение лесного фонда, потеря биоразнообразия.</p>	<p>выплаты на всех этапах цепочки для обеспечения "беспрепятственного" прохождения грузов.</p>	<p>цифровых сертификатов.</p>
<p>3. Экономические показатели</p>	<p>Теневая деятельность составляет значительную, но трудно подсчитываемую долю в формальном ВВП сектора.</p>	<p>Основные финансовые потоки контролируются ТНПГ и их партнерами.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Объемы: По разным оценкам, до 50% всей заготавливаемой древесины в стране имеет нелегальное происхождение. • Доходы: Прибыль сопоставима с доходами от среднетоннажного наркотрафика; используется для реинвестирования в другие виды преступной 	<p>Недополучение налоговых поступлений: Государственный бюджет теряет сотни миллионов долларов ежегодно. Искажение макроэкономической статистики: Реальная картина экономической активности не отражается в официальных данных. Финансирование нестабильности: Прибыль от нелегального леса питает вооруженные</p>	<p>Интеграция в глобальные цепочки: Нелегальная древесина включается в состав легально произведенной мебели или строительных материалов в третьих странах. Транснациональные финансовые операции.</p>	<p>Рост. Увеличение объемов и денежных потоков в связи с ростом глобального спроса на древесину и усилением давления на традиционные регионы заготовки.</p>

		<p>деятельности.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Финансовая инфраструктура: Отмывание средств через цепочки поставок, недвижимость, розничную торговлю. 	<p>группировки, продлевая внутренний конфликт.</p>		
<p>4. Системные уязвимости и способствующие факторы</p>	<p>Комплекс институциональных, правовых и социально-экономических проблем, создающих благоприятную среду для теневой деятельности.</p>	<p>1. Институциональные: Слабость и фрагментация госинститутов (особенно на периферии), недостаток ресурсов у надзорных органов, межведомственная разобщенность.</p> <p>2. Правовые: Несовершенство лесного кодекса, низкие штрафы, неэффективность судебной системы, длительные процедуры привлечения к ответственности.</p> <p>3. Социально-экономические: Бедность, отсутствие альтернативных источников дохода в сельских районах, что делает незаконные рубки привлекательными.</p> <p>4. Географические: Сложный рельеф и огромные, труднодоступные территории, затрудняющие мониторинг и контроль.</p>	<p>Устойчивость теневой архитектуры: Система способна к самовоспроизводству и адаптации к мерам давления.</p> <p>Высокие издержки легализации: Легальным предпринимателям сложно конкурировать с теневиками, что выталкивает их в серую зону.</p> <p>Цикличность проблемы: Нелегальные доходы коррумпируют институты, что, в свою очередь, усугубляет проблему нелегальных рубок.</p>	<p>Международное законодательство: Недостаточная строгость законов в странах-импортерах, позволяющая ввозить древесину со слабой проверкой происхождения.</p>	<p>Углубление уязвимостей. Без радикальных институциональных реформ слабости системы будут усугубляться, делая ее еще более проницаемой для криминала.</p>

<p>5. Методы противодействия и их эффективность</p>	<p>Реактивные и фрагментированные, недостаточно проактивные.</p>	<p>Государственные органы: Проведение рейдов, попытки внедрения систем отслеживания (напр., с помощью блокчейна). Международные организации: Финансирование программ по устойчивому развитию, техническая помощь. НКО: Независимый мониторинг с помощью спутниковых снимков, общественные кампании.</p>	<p>Ограниченная эффективность: Меры носят точечный характер и не разрушают фундамент теневой архитектуры. Рейды приводят к аресту "пешек", но не бенефициаров. Положительные сдвиги: Повышение осведомленности на международном уровне, начало работы над законодательными инициативами (Регламент ЕС).</p>	<p>Технологии: Спутниковый мониторинг Global Forest Watch, дроны. Международное давление: Санкционные списки, требования прозрачности от транснациональных корпораций.</p>	<p>Постепенное усиление. Эффективность будет медленно расти с внедрением новых технологий и ужесточением международного регулирования, но с отставанием от методов адаптации криминальных сетей.</p>
<p>6. Роль новых технологий</p>	<p>Технологии используются обеими сторонами в "гонке вооружений".</p>	<p>Криминальные акторы: Использование дронов для разведки территорий и наблюдения за перемещением патрулей; GPS-глушители для сокрытия маршрутов транспорта; мессенджеры с шифрованием для коммуникации. Государство и НКО: Спутниковый мониторинг вырубок в почти реальном времени, анализ больших данных для выявления подозрительных цепочек поставок, блокчейн для</p>	<p>Повышение скрытности нелегальных операций. Увеличение стоимости легального контроля и мониторинга. Потенциал для "переломного момента", если технологии контроля станут достаточно дешевы и эффективны.</p>	<p>Киберпространство как новая арена: Торговля нелегальной древесиной через Darknet; кибератаки на системы госмониторинга.</p>	<p>Ускорение технологической гонки. Криминальные структуры будут быстро перенимать новые технологии, что потребует постоянного обновления арсенала контролирующих органов.</p>

		верификации происхождения.			
7. Влияние глобальных трендов (ESG, "зеленая" экономика)	Создает как риски, так и возможности для теневого сегмента.	Криминальные акторы: Начинают подделывать "зеленые" сертификаты и ESG-отчетность для легализации своих поставок. Легальный бизнес: Сталкивается с растущим давлением со стороны международных инвесторов и потребителей, требующих прозрачности.	Новый канал для легализации ("greenwashing"): Нелегальная древесина может пытаться проходить под видом "устойчивой". Стимул для легализации сектора: Растущий спрос на сертифицированную древесину может сделать легальный бизнес более выгодным.	Глобальные инициативы: Регламент ЕС по deforestation-free продуктам, задачи ЦУР ООН. Финансовые институты: Отказ в кредитовании компаниям с непрозрачными цепочками поставок.	Адаптация и кооптация. Теневой сектор будет активно пытаться использовать риторику и инструменты "зеленой" экономики для маскировки и сохранения доступа к рынкам.
8. Социально-экологическое измерение	Усугубление экологического кризиса и маргинализация местных сообществ.	Местные и коренные общины: Выступают в качестве жертв (потеря земли и ресурсов) или, в условиях отсутствия альтернатив, вынужденно вовлекаются в нелегальные рубки. Экологические активисты: Подвергаются запугиванию и физическому насилию со стороны ТНПГ.	Необратимая экологическая деградация: Потеря биоразнообразия, нарушение водного режима, эрозия почв. Социальный раскол: Разрушение традиционного уклада жизни, насильственное перемещение населения. Риски для защитников окружающей среды: Колумбия – одна из самых опасных стран для эко-активистов.	Международные экологические конвенции: Конвенция о биологическом разнообразии, Парижское соглашение по климату. Правозащитные организации: Доклады Amnesty International, Global Witness.	Эскалация конфликтов. По мере истощения легкодоступных лесных ресурсов будет расти напряженность и борьба за контроль над оставшимися массивами, что приведет к увеличению насилия.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2] [3] [4]

В контексте усиления регуляторного давления в парадигме ESG наблюдается диалектический процесс: ужесточение контроля создает риски, но открывает возможности для стратегической мимикрии. Криминальные структуры апроприируют дискурс устойчивого развития, разрабатывая механизмы фальсификации сертификатов и используя инструменты гринвошинга для сохранения доступа к мировым рынкам.

Таким образом, в среднесрочной перспективе развитие этой теневой системы будет определяться опережающей динамикой технологической и организационной гонки между криминально-коррупционными сетями и контролирующими институтами. Без системной детотализации, включающей не только технологическое перевооружение надзора, но и ликвидацию коррупционных связей, социально-экономических предпосылок и создание альтернатив для местных сообществ, прогнозируется дальнейшая консолидация и усложнение системы. Она сохранится как устойчивый деструктивный элемент экономики, экспортирующий экологические риски и финансирующий социально-политическую нестабильность.

Помимо прямой экономической ренты от нелегального оборота древесины, криминальные структуры осуществляют стратегическую апроприацию логистических цепочек лесопромышленного комплекса для диверсификации транснациональной преступной деятельности. Масштабные грузопотоки пиломатериалов, характеризующиеся значительным физическим объемом при низкой удельной стоимости, репрезентируют идеальную операционную среду для контрабанды высокомаржинальных товаров.

Колоссальные объемы легальных и нелегальных лесных грузов создают непрозрачный информационный шум, в котором целенаправленно растворяются контрабандные вложения. Тактика «логистического камуфляжа», когда наркотические средства размещаются в контейнерах с древесиной, формирует защищенный коридор для трансграничного перемещения при пренебрежимо малой вероятности тотального досмотра.

Данная практика обеспечивается коррупционными связями с контрольными органами, которые целенаправленно исключают подозрительные контейнеры из проверок. В результате теневая лесная отрасль трансформируется в ключевую логистическую инфраструктуру для диверсификации преступного бизнеса, усиливая синергию между различными сегментами организованной преступности и повышая их общую рентабельность и устойчивость. (рисунок 1-3)

Феномен нелегального лесного хозяйства в Колумбии представляет собой сложную политэкономическую систему, укорененную в симбиозе институциональной деградации и географической детерминированности. Ключевыми детерминантами системы выступают: перманентный институциональный вакуум, создающий регуляторные лакуны; структурная бедность, обеспечивающая рекрутинг человеческого капитала; и исключительный биоресурсный потенциал, подвергаемый криминальной апроприации.

Колумбийский изумрудный кластер (\$103-109 млрд) представляет собой сложную адаптивную систему с трехуровневым операционным циклом: от несанкционированной добычи через альтернативные логистические коридоры до легализации путем смешения с легальными объемами. Технологическая гибридизация сочетает архаичные практики с криптокоммуникациями и коррупционными механизмами, создавая глобальные конкурентные преимущества. Система генерирует мультипликативные эффекты: прямые экономические потери дополняются дестабилизацией государственных институтов через их криминализацию. Ключевой деструктивный элемент - рекурсивные обратные связи, когда преступные доходы реинвестируются в усиление сетей. Достигнув операционной автономности при поддержке межпоколенной преемственности, система демонстрирует высокую адаптивность (восстановление за 2-3 месяца) и устойчивость к регуляторным воздействиям, став неотъемлемым элементом транснациональной экономической архитектуры, требующим нелинейных моделей управления.

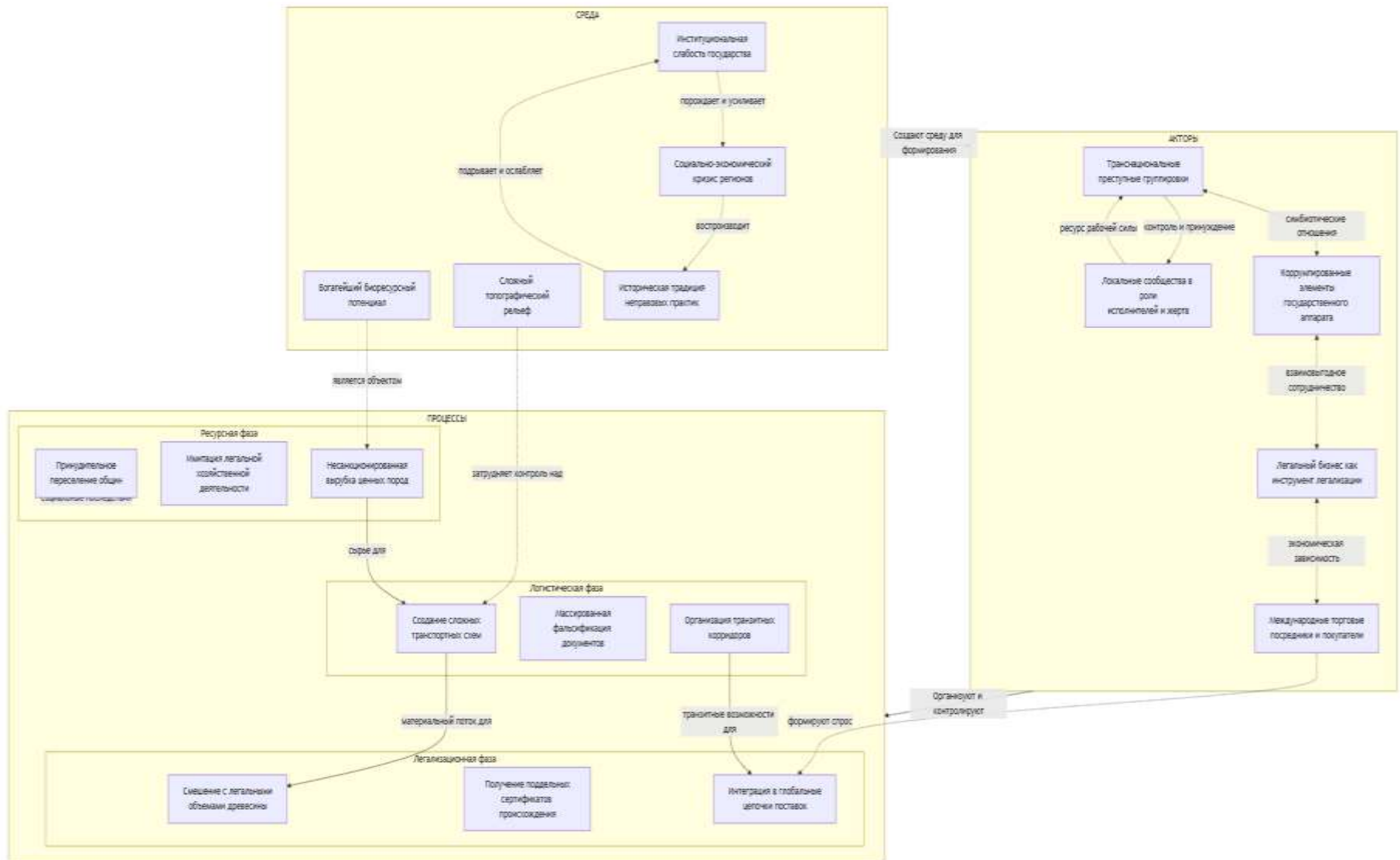

Рисунок 1. Формирование криминальной экосистемы - среда, акторы и операционные процессы

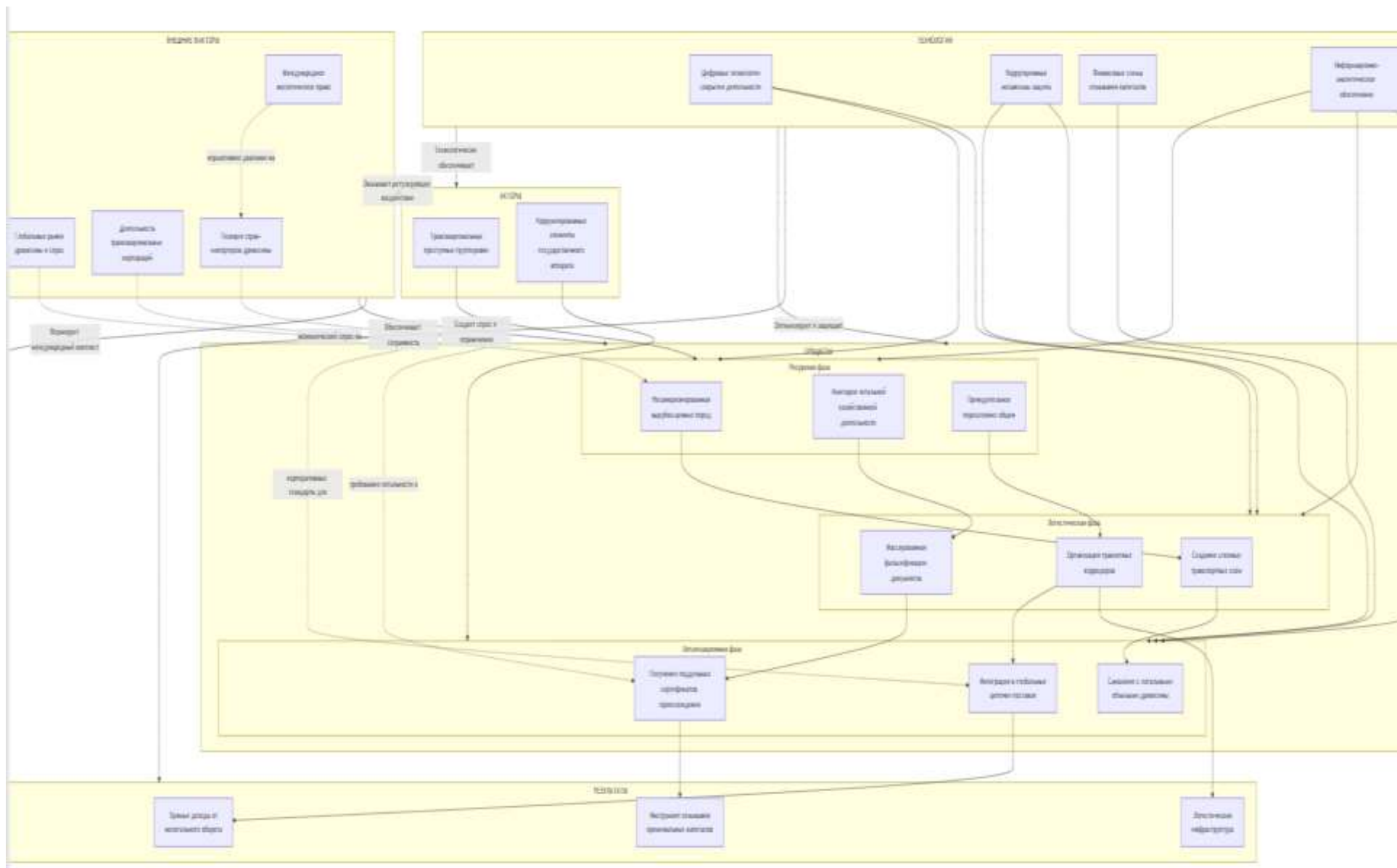

Рисунок 2. Технологическое и внешнее обеспечение - инструменты и глобальные влияния

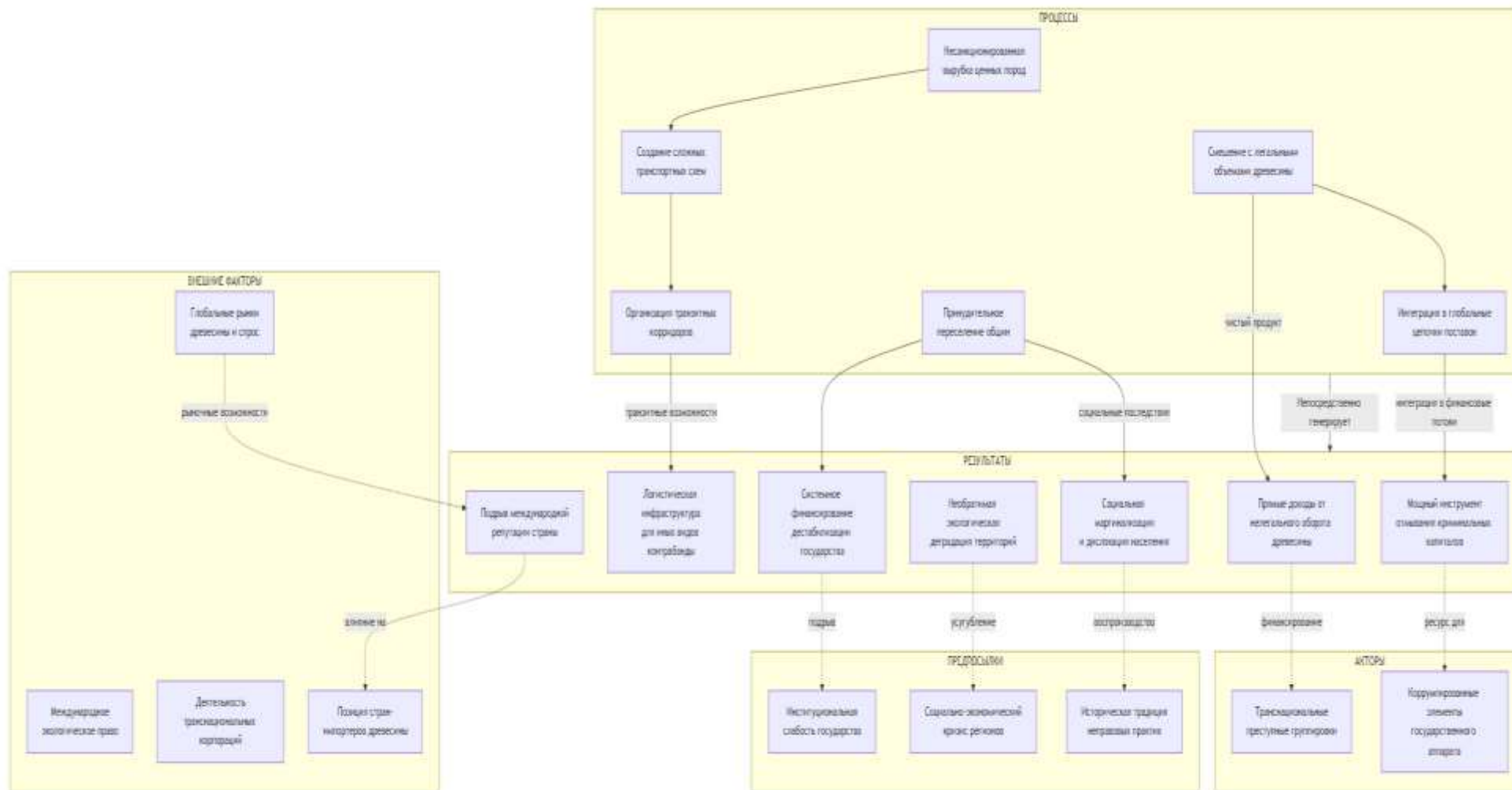

Рисунок 3. Системные результаты и обратные связи - последствия и механизмы самовоспроизводства

Теневая архитектура лесопромышленного комплекса Колумбии представлена на рисунках 4.

Представленная онтологическая модель репрезентирует нелинейную динамическую систему, характеризующуюся свойствами эмерджентности и адаптивной сложности. Ее архитектура базируется на принципе гетерархической организации, где традиционные иерархические связи замещаются сетевой топологией взаимовлияний. Система демонстрирует исключительную устойчивость благодаря синергетическому эффекту, возникающему на стыке институционального вакуума, ресурсного изобилия и сформировавшихся криминальных компетенций. Ключевым онтологическим свойством является не просто совокупность элементов, а возникновение качественно новых системных характеристик, не сводимых к сумме свойств отдельных компонентов, что позволяет классифицировать данную структуру как полноценную теневую экосистему.

Операционный контур системы функционирует по принципу трансформационной цепочки, осуществляя конвертацию природного капитала в финансовые активы и политическое влияние. Наличие развитого технологического обеспечения – от цифровых инструментов криптографии до изощренных финансовых схем – свидетельствует о переходе от архаичного браконьерства к высокоорганизованной транснациональной экономической преступности. Внешние факторы, такие как глобальный рыночный спрос и международное экологическое право, выполняют амбивалентную функцию: с одной стороны, создавая регуляторные ограничения, с другой – формируя экономические стимулы и ниши для адаптивной деятельности системы. Это порождает парадоксальную ситуацию, когда меры контроля, предназначенные для ослабления системы, могут стимулировать ее дальнейшую эволюцию и усложнение.

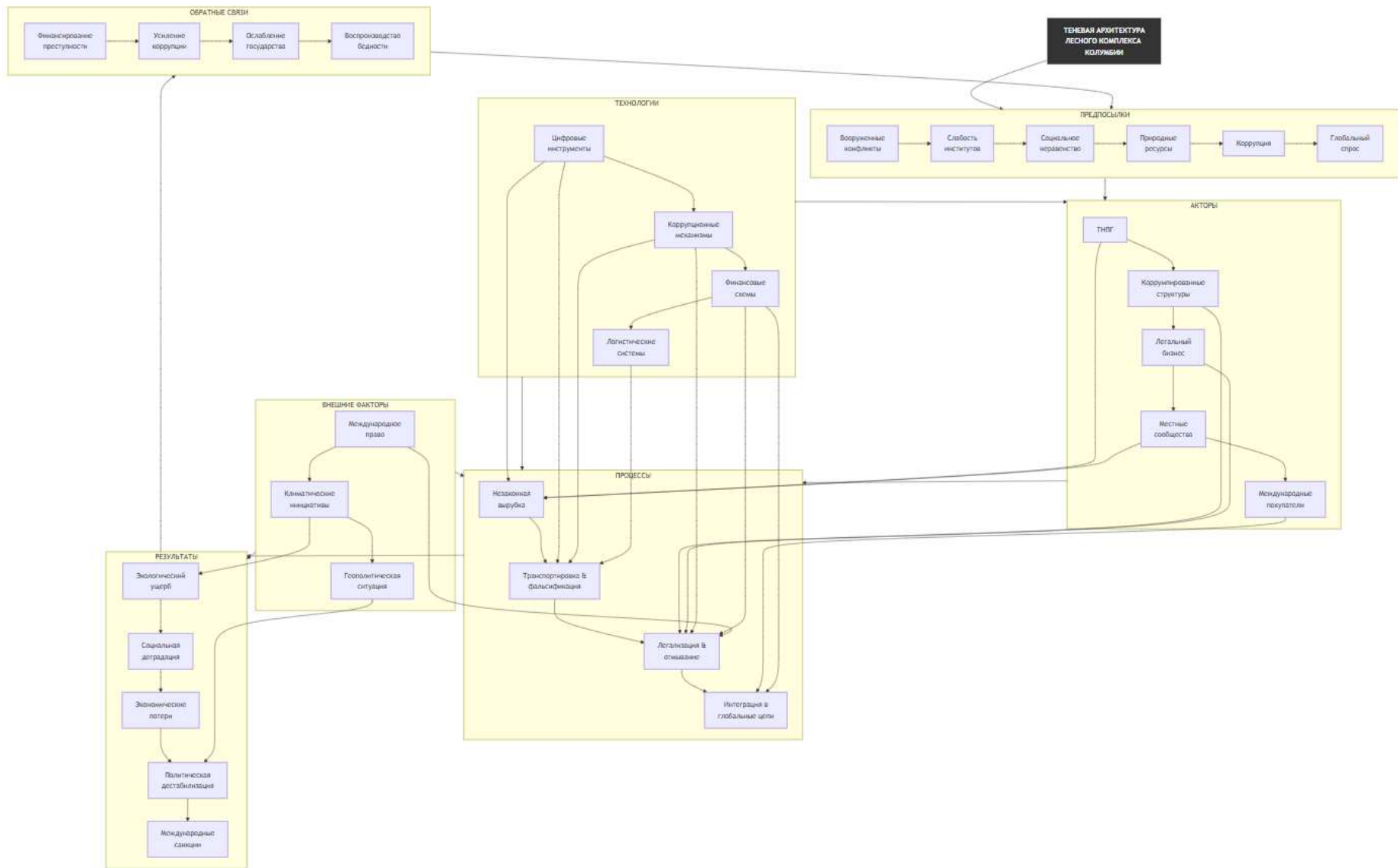

Рисунок 4. Теневая архитектура лесопромышленного комплекса Колумбии

Ключевым свойством системы являются рекурсивные петли обратной связи, превращающие ее в самовоспроизводящийся организм. Финансовые потоки от нелегальной деятельности реинвестируются в усиление преступных группировок и коррупционных сетей, что ведет к системному ослаблению государственных институтов. Этот автокаталитический цикл обеспечивает операционную автономность и способность к постоянной реконфигурации, делая традиционные меры противодействия неэффективными. На основе выше сказанного можно составить модельный прогноз перспектив развития теневой архитектуры лесной промышленности Колумбии. (таблица 2)

Модельный прогноз свидетельствует о трансформации теневой архитектуры в сложную адаптивную систему через переход к децентрализованной гетерархии. В рамках сценария «Адаптации и устойчивости» происходит делегирование рисков мелким операторам при одновременном усилении неустойчивости бенефициаров через коррупционную защиту и инструментализацию глобальных норм. Система развивает инновационные формы камуфляжа, включая фиктивные ESG-проекты и обходные цепи поставок, что обеспечивает ее устойчивость в условиях ужесточения международных стандартов и создает новые вызовы для традиционных подходов противодействия.

Противодействие требует синхронного многоуровневого вмешательства, нацеленного на разрыв рекурсивных обратных связей системы.

Политэкономический анализ позволяет сформулировать категориальный вывод: в среднесрочной перспективе теневой сегмент лесной промышленности Колумбии ожидает не редукция, а системная консолидация и качественная трансформация. Устойчивость данной криминально-хозяйственной подсистемы детерминирована глубинными институциональными дисфункциями, превратившими нелегальный лесной комплекс в структурный элемент национальной экономической архитектуры.

Таблица 2. Модельный прогноз перспектив развития теневой архитектуры лесной промышленности Колумбии

Ключевой драйвер изменений	Пессимистичный сценарий («Криминализация»)	Вероятностный сценарий («Адаптация и устойчивость»)	Оптимистичный сценарий («Маргинализация»)	Критические факторы влияния на реализацию
Глобальное ужесточение экологического регулирования (EUDR, FLEGT)	Обход через третьи страны: Активное использование схем транзита через страны с менее строгим контролем (например, Вьетнам, Малайзия) для "отмывания" происхождения древесины.	Стратегическая мимикрия: Массированная фальсификация сертификатов устойчивости и внедрение в цепочки поставок, декларирующие "ноль-дефорестации".	Вытеснение с премиальных рынков: Существенное сокращение доступа на рынки ЕС и США, что ведет к переориентации на менее требовательные, но и менее прибыльные рынки.	Эффективность систем Due Diligence в странах-импортерах; уровень международной координации и обмена данными.
Технологический прогресс (спутниковый мониторинг, блокчейн, ДЗЗ)	Технологическая гонка вооружений: Широкое применение GPS-глушителей, дронов-помех, кибератак на системы мониторинга и использование AI для создания глубоких подделок документов.	Смещение активности: Перемещение нелегальных рубок в самые труднодоступные и наименее охраняемые территории, где эффективность мониторинга снижена.	Повышение рисков и издержек: Технологии контроля делают нелегальную деятельность значительно более рискованной и дорогой, вытесняя мелких и средних игроков.	Доступность и стоимость технологий контроля для государственных органов; уровень коррупции в надзорных ведомствах.
Политическая воля и государственные реформы	Консолидация и коррупция: Крупные ТНПГ консолидируют отрасль, усиливая коррупционное влияние на государственный аппарат для блокирования реформ и саботирования расследований.	Гибридная устойчивость: Система адаптируется: крупные игроки уходят в тень, делегируя риски мелким субподрядчикам, что затрудняет привлечение к ответственности бенефициаров.	Системное противодействие: Проведение успешных антикоррупционных реформ, усиление правоохранительной системы и создание независимых органов контроля над лесным сектором.	Устойчивость политической воли к реформам; уровень международной поддержки и давления; эффективность судебной системы.

<p>Социально-экономическая динамика</p>	<p>Институционализация теневой экономики: Нелегальный лесной бизнес окончательно становится основным источником дохода и занятости в целых регионах, легитимизируясь в глазах местного населения.</p>	<p>Социальный симбиоз: Возникают устойчивые гибридные формы, где легальные сообщества вынужденно сотрудничают с теневиками для выживания, что обеспечивает последним "социальное прикрытие".</p>	<p>Создание альтернатив: Успешная реализация программ экономической диверсификации в лесных регионах, создающая легальные альтернативы доходов для местного населения.</p>	<p>Эффективность программ развития; уровень бедности и безработицы в регионах; скорость создания новой инфраструктуры.</p>
<p>Климатические изменения и давление "зеленой" экономики</p>	<p>"Зеленый камуфляж" (Greenwashing): Активное использование криминальными структурами ESG-повестки для создания фиктивных "устойчивых" проектов и привлечения "зеленого" финансирования.</p>	<p>Рентно-сырьевая адаптация: Переориентация на поставки древесного угля и биомассы для "зеленой" энергетики, что маскирует нелегальное происхождение сырья под спрос на ВИЭ.</p>	<p>Снижение инвестиционной привлекательности: Международные инвесторы и компании уходят из Колумбии из-за репутационных рисков, связанных с нелегальным лесным сектором.</p>	<p>Прозрачность "зеленых" финансовых потоков; строгость корпоративных политик в области цепочек поставок.</p>

Симбиоз теневой активности и общесистемной нестабильности достиг стадии институциональной комплементарности. В депрессивных периферийных регионах нелегальные лесозаготовки выполняют функции латентного социального контракта, компенсируя институциональную неспособность государства обеспечивать базовые общественные блага. Масштабы альтернативной занятости достигли критической массы, когда ее резкая ликвидация без создания экономических альтернатив неминуемо спровоцирует социальную детонацию.

Финансовые потоки от нелегального оборота интегрированы в систему кросс-секторального финансирования, формируя устойчивую коалицию бенефициаров из криминальных синдикатов, коррумпированных политиков и маргинализированных сообществ, объективно заинтересованных в сохранении статус-кво. Уникальное геостратегическое положение Колумбии превращает ее лесные ресурсы в ключевой актив для диверсификации транснациональной преступной деятельности.

В заключении можно с уверенностью сказать, что перспективы развития теневого сегмента следует оценивать не через призму его потенциальной элиминации, а через призму анализа траекторий его качественной эволюции и структурной адаптации. Под возрастающим давлением технологий мониторинга и глобального экологического регулирования система демонстрирует признаки перехода от архаичного браконьерства к сложным формам гибридной экономической деятельности. Мы прогнозируем усиление процессов стратегической мимикрии под легальный бизнес через создание сложных цепочек поставок с элементами фиктивной легализации, активное использование инструментов "институционального камуфляжа" для доступа к премиальным рынкам, а также углубление операционной синергии с иными формами организованной преступности. Таким образом, теневая лесная промышленность Колумбии обречена не на исчезновение, а на дальнейшую институционализацию в качестве перманентного и высокоадаптивного элемента национальной и транснациональной экономической архитектуры.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 10.11.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 10.11.2025).
3. El Bogotano. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elbogotano.com.co/> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Prensa Latina - Latin American News Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.plenglish.com/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Гераськина, А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения / А. Р. Гераськина // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 221-236. – DOI 10.18334/eo.13.2.117900.

Сведения об авторах

Улендеева Наталия Ивановна, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационных технологий управления, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Самарский юридический институт ФСИН России», Самара, Россия

Налимова Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания, ФГАОУ ВО СГЭУ, Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Nalimova Marina Nikolaevna, senior lecturer of the Department of Physical Education, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Ulendeeva Nataliya Ivanovna – Associate Professor of the Department of Humanities, Socio-Economic and Information Technologies of Management, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich – Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia